

Сломав зеленый барьер первой ступени, Сигун двинулся дальше. Воздушные лоскуты нежно касались его одежды и кожи. Увидеть движение энергии и тем более, движение ветерка, обычными глазами невозможно. Но используя Духовное зрение, мальчик смог найти и направить нужную стихию в правильное русло.

“Я чувствую невероятную легкость и одновременно силу.” - Сигун восхитился Броней ветра окружающей его. - “Мои движения воздушны, а удары разрушительны. Если это энергия лишь ветерка, то боюсь представить, что я смогу сделать на вершине.”

Сигун устремил свой взгляд вверх. Там, за легким туманом, на огромном расстоянии от площади, находилась первая вершина, которую мальчик должен был покорить. Все великие люди стремятся достигнуть вершины, но не многие после этого могут осознать, что они открыли возможность подняться выше. Путь боевых искусств был как преодоление миллиона пиков обычным человеком. Не все могли достигнуть истинной вершины, но те кто смог, никогда не останутся прежними. Лишь достигнув грани смертного, можно прийти к бессмертию.

Ступив на вторую ступень, Сигун нанес удар по стене, но она лишь исказилась. Собранный ранее энергии было явно не достаточно. Потратив два вдоха на ощущение и контроль ветра, мальчик нанес удар. Барьер с треском лопнул, освобождая проход дальше.

Медленно, мальчик поднимался вверх. На каждые два вдоха, Сигун наносил один удар. С каждой ступенью, количество и мощность ветра незначительно повышались. В скором времени, Броня ветра вокруг него стала толщиной в конский волос, а еще дальше в зернышко риса. Это произошло на сотой ступени.

“Я ощущаю, как моя сфера души крепнет.” - пораженно сказал Сигун находясь на тысячной отметке. - “Управление ветром, действительно повышает качество моей души. Невероятно!”

Поднявшись на такую высоту, Сигун стал чередовать удары. Наносить простой удар правой рукой было пустой тратой возможностей и мальчик стал наносить урон барьеру всеми, ему известными, атаками. К тому времени, как Сигун стал вносить разнообразие в восхождение, за пределами массива стемнело. Многие монахи вынуждены были уйти. Остались лишь его друзья и диакон отвечающий за испытание.

По правилам, массив был открыт для использования только днем, до особого распоряжения мастера массива. Сигун получил свой допуск, но его друзья вынуждены были покинуть испытание. Они не торопились уйти.

“Как думаешь, до какой отметки он дойдет?” - спроси Ким, Мэйли.

“Я не уверена. Сигун постоянно рушит мое представление о нем и я не знаю, чего ждать.”

“А мне кажется, что он сможет получить первую награду и сделает пару шагов дальше. Так он утрет нос Бохайу.” - произнес мечтательно Ниа.

“Не сотрясай попусту воздух! Нам нужно усердно тренироваться, чтобы идти с ним по пути боевых искусств.” - вспыхнула Мэйли. - “Пойдемте на тренировочную площадку!”

“Покажи им всем, Сигун!” - произнес Ниа и вскрикнул. - “Эй, подождите меня!”

Мальчик не знал, что происходит снаружи, поэтому, медленно, но верно, он подбирался к отметке двух тысяч ступеней. Броня ветра уже была толщиной с руку ребенка. Преодолев кратную тысячи отметку, Сигун наконец остановился.

“Прежняя легкость исчезла. Мои движения скованы ветром, что я собираю.” - мальчик с трудом сжал кулак. - “контролировать бушующий здесь ветер становится сложно. С такими темпами, я скоро достигну своего максимума и не смогу и шага сделать.”

Сконцентрировав энергию в правой руке, Сигун нанес удар. Он содержал в себе огромную мощь, но скорость, с которой кулак двигался к зеленому барьеру резко упала. Рука дрожала и управлять ей было очень трудно. С оглушительным треском барьер рухнул, но с ним и Броня ветра, окружающая Сигуна взорвалась.

Одежда мальчика превратилась в лохмотья, а сам он упал на каменную ступень. С тяжелым лицом, Сигун произнес: “Это мой предел!”

<http://tl.rulate.ru/book/12110/388061>